

Глава 46: Первое в мире оружие из стали Вутц

Сталь Вутц отличалась от других сталей тем, что на ней нельзя использовать метод «закаливания водой». В противном случае, драгоценный металл будет полностью разрушен.

План по приобретению Хайдерабадских руд имел серьезные последствия. Ван Чун не мог допустить, чтобы она попала в руки других.

Время медленно шло, и разговоры стихли. Ван Чун спокойно сидел в пещере.

Ранее Ван Чун не мог оставаться здесь на ночь. Однако, после инцидента на границе, все изменилось.

Мать Ван Чун больше не вмешивалась в его дела, как раньше.

"Пора!"

Вдруг Ван Чун почувствовал что-то и открыл глаза. Он увидел вспышку света. Скоро наступит рассвет.

Ван Чун поспешно пошел вперед и уложил все сосновые ветки, которые Вэй Хао собрал, в круг. В пещере эхом разнесся звук удара кремневого камня, и вскоре ветви были зажжены.

Когда сосновые ветки стали ярко-красными, Ван Чун схватил щипцами черный меч из стали Вутц. Используя щипцы, он поместил меч в ярко-красные горящие ветки сосны.

Меч из стали Вутц постепенно становился ярко-красным, и в конце концов углы меча были подожжены.

Ван Чун был невероятно сконцентрирован.

В процессе закалки стали Вутц, наблюдение за пламенем на мече было важным этапом.

Причина, по которой Ван Чун выбрал рассвет для этого процесса, заключалась в том, что в этот момент было легче идентифицировать процесс прогрева по оттенкам пламени.

Различные оттенки пламени отражали разную температуру оружия.

Если пламя было слишком ярким или слишком темным, это повлияло бы на свечение стали Вутц и, таким образом, оповестило бы Ван Чун о ходе процесса нагрева. Качество меча будет отличаться в зависимости от температуры, которой был закален меч.

Небольшая разница в температуре может сделать оружие совершенно другим.

Тем не менее, было невозможно измерить температуру пламени с учетом технологических ограничений нынешней эпохи. Поэтому цвет пламени стал самым важным определяющим фактором.

«Ага, здесь!»

В тот момент, когда пламя на мече из стали Вутц начало приобретать ярко-красный оттенок, похожий на клубнику, глаза Ван Чун загорелись, он поднял меч, и поместил его в сосуд, который был заполнен маслянистым веществом бежевого цвета.

Ван Чун приготовил это заранее.

Когда ярко-красная сталь Вутц была погружена в ледяное масло, огромная разница в температуре вызвала появление черного дыма на поверхности меча.

«Все зависит от этого шага, смогу ли я довести оружие до уровня настоящего оружия из стали Вутц!»

Ван Чун сосредоточенно смотрел на металлическое корыто.

От переговоров до ремесла, затем до надписи и, наконец, закалки, он уже был на последнем этапе. Несмотря на то, что казался уверенным, в действительности его терзали сомнения.

Масло внутри металлического корыта не было обычной жидкостью. Это была смесь кунжутного масла, ланолина, сливочного масла, асфальта, которые привезли западные торговцы и некоторые другие жидкости.

Это был ключевой момент в создании настоящего оружия из стали Вутц.

В его предыдущей жизни, Центральная Равнина действительно заполучила немного стали Вутц. Тем не менее, оружие, которое они выковали, было бледнее по сравнению с тем оружием, что было создано в Дамаске и Аббасидском халифате. Внешне, оружие было невероятно уродливым. Это все потому, что династии Тан не удалось узнать метод закалки, необходимый для стали Вутц.

Фактически, некоторые даже думали, что оружие из стали Вутц в Центральной равнине было изготовлено не из Хайдарабаских руд; это были подделки, а название стали Вутц используется только для увеличения продаж.

На самом деле так произошло не потому, что Синдхи отдали поддельные руды Центральной Равнине. Скорее, Центральная Равнина не смогли понять «метод закалки Хайдарабада».

В своей предыдущей жизни Халифат Аббасидов получил монополию на поставку стали Вутц именно из-за «Метода закаливания». Однако в этой жизни Ван Чун решил не допустить того, чтобы другая сторона преуспела.

шшшш!

Когда черный дым рассеялся, меч из стали Вутц в металлическом корыте полностью остыл, и Ван Чун щипцами его выхватил из жидкости.

Жидкость брызнула во все стороны!

Как только он его достал, тут же увидел блестящий серебряный блеск поверхности меча.

«Успех!»

Глядя на невероятно изящный серебряный меч, Ван Чун почувствовал непередаваемую радость. Красивые узоры на мече выглядели как облака и реки, это было необъяснимо красивое зрелище. Даже на краю меча виднелся пилообразный узор. Аура, которую этот меч источал, сделала его похожим на акулу глубокого океана: беспощадный, кровожадный, но красивый.

В Центральной Равнине было создано самое первое в мире оружие из стали Вутц.

Ван Чун стал первым человеком, который сделал императора всех оружий!

Занавески открылись. Услышав движение в пещере, Вэй Хао ворвался вместе с младшей сестрой Ван Чун.

"Что за оружие?"

Едва сделав несколько шагов, Вэй Хао увидел прекрасное оружие в руках Ван Чун и вздрогнул от шока.

Вэй Хао никогда не видел такого оружия. Тело меча было таким же ярким, как ртуть, и на лезвии были загадочные естественные узоры.

Что привлекло внимание, так это грани меча. Он казался настолько острым, что казалось вы могли повредить глаза, просто смотря на него. Вэй Хао был околдован с первого взгляда. Он уже не мог отвести взгляд.

«Какое красивое и страшное оружие!»

- пробормотал Вэй Хао.

Рожденный в семье герцога, он видел много разных вещей. Однако никогда не видел такого дикого и прекрасного оружия. Казалось, что оно было создано для убийства, что делало его ещё более устрашающим. Но в то же время оно излучало неописуемую элегантность и красоту.

Вэй Хао был пленен.

"Как красиво!"

Послышался другой голос. Вэй Хао был не единственным, кого околдовало оружие. Сестра также безмолвно смотрела на меч.

Вдруг свет потускнел. Ван Чун поместил законченный меч в деревянную ножницу. Затем он взял черную ткань и завернул меч в нее.

«Вэй Хао, лови!»

Ван Чун бросил меч из стали Вутц Вэй Хао, который рефлекторно потянул его руки и поймал его.

«Ван Чун, что это за оружие?»

- снова спросил Вэй Хао.

«Это - меч из стали Вутц, о котором я тебе говорил!»

Ван Чун спокойно ответил. Он не был удивлен реакцией Вэй Хао вообще. Несмотря на всю красоту меча, ему еще предстояло стать свидетелем ужасающей разрушительной доблести этого меча.

Его реакция будет не такой, когда он станет свидетелем силы меча из стали Вутц на поле боя.

Ван Чун все еще помнил ту шумиху, которую вызвал меч, когда впервые появился на поле битвы.

Когда он впервые рассказал о своем плане на руды Вэй Хао, тот был крайне шокирован, и сначала подумал, что Ван Чун сошел с ума. Он не думал, что руды стоят этой цены.

Но теперь Вэй Хао, вероятно, пересмотрел свое мнение.

«Вэй Хао, это первый созданный меч, никому не говори, что ты его видел. Первый этап плана завершен, и, как мы уже договорились заранее, я буду зависеть от тебя во второй части! "»

Сказал Ван Чун.

Вэй Хао, оправившись от шока, кивнул головой.

Ван Чун вышел. Первый меч из стали Вутц создан, но это был только первый шаг.

Половина месяца уже прошла, и если Ван Чун не сможет собрать 90000 золотых монет к концу месяца, его напряженная работа будет напрасной.

Это было четко прописано в договоре. Несмотря на то, что Ван Чун использовал его, чтобы установить связь с двумя монахами-синдхи, это также стал его «ахиллесовой пятой».

«Эти монахи-синдхи ... теперь должны переживать!»

Ван Чун улыбнулся.

...

Однако, два синдхи-монаха гораздо больше переживали, чем он думал.

«Амитабха!»

В комнате руки Аблонодан были сложены вместе, когда тот воспевал буддистские молитвы. Тем не менее, его брови подергивались, и он беспокойно ерзал.

«Арлоя, как думаешь, Гонзи с Центральной Равнины сдержит свое обещание?»

После долгого периода времени, Аблонодан в конце концов задал вопрос, который его заботил:

«Прошло уже много времени, но почему от него нет никаких новостей?»

Двадцать дней прошло, и пара монахов ждали уже довольно долго. Фактически, им нужно было подождать еще несколько дней, так что они не должны были быть так расстроены. Но почему-то они чувствовали себя неловко.

Время никого не ждет. Ситуация с голодом в Синдху становилась все хуже и хуже. Многие люди уже умерли от голода, и в последние несколько дней они получили больше писем от Высшего Священника, чтобы двое вернулись в Синдху.

Это было уже седьмое письмо за месяц!

«Дай ему еще три дня. Если к тому времени от него не будет никаких новостей, нам просто нужно будет вернуться в Синдху и сделать то, что скажет Высший Священник, продадим все хайдарабадские руды Аббасидскому халифату ».

Арлоя вздохнул.

Несмотря на то, что эти двое ничего не делали с момента заключения договора, они на самом деле следили за Ван Чун. Однако, это было как если бы камень был брошен в море. Никаких новостей о Хайдарабадских рудах вообще не было.

Они расспрашивали об этом на улицах, но, похоже, никаких сведений о Хайдарабадских рудах или оружии не поступало.

Если, скажем, двое из них изначально были уверены в Ван Чун, в данный момент они были разочарованы. Несмотря на то, что Арлоя сказал, чтобы нужно дать Ван Чун еще несколько дней, он фактически не питал особой надежды.

«Мне кажется, что это провал!»

Арлоя вздохнул, возвращаясь к прежнему состоянию депрессии. Они не думали, что продажа Хайдарабадской руды в Центральной равнине будет сопряжена таким количеством трудностей.

«Но ... разве нет другой известной семьи в Центральной равнине, заинтересованной в руде? Почему мы не пытаемся связаться с ними? »

Аблонодан имел в виду клан Чжан.

«Нет!»

Арлоя покачал головой: «Хотя эти дворяне и выглядят надежными, они не желают раскошелиться на ту цену, которую мы просим. Цена за мечи в Центральной равнине слишком дешевая. Они не являются партнерами, которых мы ищем. Высший Священник поручил нам задание найти сотрудника, с которым мы можем работать в течение длительного периода времени, но ясно, что в Центральной равнине такого человека не существует ».

Аблонодан замолчал. Они оба пришли к одному и тому же выводу. Основной целью поездки в Центральную Равнину было найти оптового торговца.

Если бы они продавали руды только Аббасидскому халифату, их Хайдарабадские руды не могли бы быть проданы за высокую цену. Это была особенность, которая применялась ко всем товарам, которые были проданы только одному физическому или юридическому лицу.

Именно потому что Высший Священник не желал видеть подобное, он послал их в другие части мира на поиск партнеров.

Но, судя по всему, похоже, что Халифат Аббасидов был единственным подходящим для них партнером. Несмотря на то, что они не смогли бы получить от них огромную сумму, те были надежными и лояльными.

Что касается Центральной Равнины, она была слишком далеко.

Они не знали, что в этот самый момент они были не единственными, кто следил за Ван Чун.